

становилась регуляция потоков мигрантов из-за рубежа. Вместе с тем драматические события на Украине в 2014 г. привели к референдуму населения Крыма, после чего полуостров стремительно вошел в состав России, которая вскоре стала оказывать гуманитарную помощь также и восставшей Новороссии. События на Украине объективно вынудили высшее руководство РФ принять энергичные меры в поддержке «большой русской нации». Редкий случай, когда идея, высказанная теоретиками, внезапно обрела актуальность, что сопровождалось адекватными шагами российского руководства. Однако мотивировка и обоснование такой политики остаются пока не проясненными.

С одной стороны, наше общество ныне реабилитирует свои исторические механизмы регулирования, сохраняющие культурную специфику каждого народа и создающие надэтническую консолидацию; с другой стороны, по ходу внутренних трансформаций общества неизбежно будут умножаться новые формы развития российской государственности. Отечественные аналитики пока судят о составе населения России; о желаемом или реальном ее государственном устройстве в вероятностном ключе. Однако некоторые проблемы, по их мнению, требуют однозначных мер, например, отказа от советского реликта – национальных автономий и возврата к унитарному государству. Анализируя процессы постсоветского пространства, одни авторы допускают в будущем конфедеративные отношения с Белоруссией, Украиной или иными соседними странами (не исключено, с отдельными их частями)³⁰; другие видят обновленные и гибкие способы политической организации этого пространства, условно называя их неоимперской федерацией, паутиной или комбинацией неоимперских и корпоративных структур³¹; третьи авторы прогнозируют активное

³⁰ Баранов С.Д., Конов Д.В. Русская нация..., с. 170

³¹ См.: Фурсов А.И. На пороге нового мира – существует ли субъект стратегического действия? // Он же. Русский интерес, с. 321.